

Все не закончилось жизнью,

или

О чем плачет одинокий мальчик?

Есть такая профессия, миссия которой особенная и прекрасна, и ее представителям для служения и жизни мало!.. По своей уникальной природе нотариат можно назвать мицоносным для человека, общества и государства. Россия – великая страна, главной ценностью которой были и остаются духовность и единство ее народа. Так и в нотариате происходит: без духовной составляющей и сплоченности современный нотариат не смог бы выйти на такой уровень.

Вспомните, еще несколько десятков лет тому назад для выпускника юридического факультета являлось наказанием быть распределенным в нотариат, им запугивали молодых специалистов. Но, были те, кто мечтал стать нотариусом! Они и смогли изменить отношение к нотариату – делами, поступками, верой и служением.

8 августа – День нотариусов, пострадавших от преступлений. Так случилось, что это был мой первый рабочий день в должности нотариуса. Убеждена, что случайности со мной не происходят – это метки, которые дают возможность не потерять ориентиры и я хочу об этом делиться.

Мир нотариального сообщества сохраняют скрижали завета лучших среди равных. Несколько фраз: «Есть человек-оркестр, а это человек-нотариат», «Жить по Тихенко». Мне отчетливо виден феномен, как равные духом люди спешили жить и за короткий период, не сговариваясь, двигались к одной мечте, растворившись в любимой профессии, в родном сердцу сообществе. Ушли из жизни, но продолжают жить теплом в душах коллег. Об этом важно говорить, потому что мы живем за них и храним их неоценимый вклад.

Для меня все началось так...

Конференц-зал нотариальной палаты – часто посещаемое место. В нем происходят значимые для нашего сообщества события. С портрета на стене за всем происходящим наблюдает молчаливо, но внимательно принимая соучастие в жизни своего детища – небюджетного нотариата, жизни коллег и друзей Анатолий Иванович Тихенко. Находясь в этом зале, я постоянно ощущаю на себе взгляд этого Человека с портрета, даже когда напрямую его не вижу: особенный лучистый и проницательный взгляд Анатолия Тихенко – автора «Библии для нотариусов» ...

Мое внимание всегда привлекал этот портрет жизнерадостного и обаятельного мужчины. Масштабное фото в красивой раме, с которого на меня смотрит, кажется, очень знакомый мне человек, а еще, человек, знающий меня. Как такое может быть, ведь мою и его жизни разделяют десятилетия!..

Февраль 2015 года. С опозданием я пришла на мероприятие, не в моих правилах, но так получилось. Пришлось стоять у стенки, где было плохо видно происходящее. Внимательно вслушивалась в слова президента нотариальной палаты Ставропольского края, заслуженного юриста Российской Федерации Николая Кашурина. Его речь продолжалась длительное время и в голосе чувствовалась грусть. Душевная и проникновенная речь сменялась жесткими фразами, в которых было непринятие случившегося. Так можно говорить только о ком-то близком, о таком человеке, с которым много связывает – это был День памяти президента Федеральной нотариальной палаты Анатолия Тихенко, чью жизнь прервал выстрел наемного убийцы. Уже позже я узнаю и о такой параллели: похороны Анатолия Ивановича состоялись в День моего рождения – 3 марта... В 2001 году. Когда не стало Анатолия Тихенко, мне исполнилось 13 лет...

Николай Иванович хотел, чтобы мы все знали, каким он был: честных правил, со стальным характером, харизмой, жаждой жизни в самом высоком исполнении. Стихи собственного сочинения декламировала член Совета ветеранов НПСК Надежда Ковтуненко, которая знала погибшего лично. В

стихах слышалась боль невосполнимой потери, трагедия произошедшего.

Я вытянулась на носочки, чтобы не только слышать – чувствовать, каждое произнесенное слово, видеть происходящее. Около президиума стоял стол с вазой, наполненной цветами, а над вазой был установлен тот самый портрет, который я где-то видела: знакомого незнакомца. Мы встретились взглядом – глаза в глаза.

«Так это Вы, Анатолий Иванович, разработчик и автор Библии для нотариусов?! Это Ваше детище – небюджетный нотариат России – так активно развивается и с достоинством представляет себя среди других институтов?!»

Его взгляд меня уже не отпускал. Это были глаза, которые поразили меня с первого дня. Кажется, что в них можно прочитать ответ на любой вопрос.

А, как он смотрел на жизнь? Стало важным для меня постичь его философию, узнать больше и смотреть на жизнь его глазами.

**Единомышленник, первый друг,
приверженец, подвижник идей Тихенко...**

Хотелось бы порассуждать на тему сущности дружбы. Глубокого и тонкого мира людей. Попробую передать то, что для себя поняла о дружбе. Это и слова Николая Ивановича Кашурина, которые как-то он при мне произнес:

– Дружба – априорное понятие. Это связь реальной действительности и философского познания себя в отношении к другому человеку. – Без лишних слов и каждым – в точку, без пауз произносит Николай Иванович: – Это то, что присуще человеку и характеризует его, как личность! Кто умеет дружить, отвечает предназначению, дарованному Создателем человеку. Это не образ жизни, но ее неотъемлемая часть.

Я прошу пояснить шире. И слышу:

– Важно определить, какой момент жизни можно считать точкой отсчета, когда между людьми появляется дружба? Она – это пожизненный

экзамен. По-настоящему дружить дано не каждому, поскольку в основе дружбы лежат порядочность, искренность, обязательность, умение жертвовать не просто чем-то, а многим ради соучастия и сострадания к человеку, который тебе дорог по жизни. Это высочайшая ответственность, тяжелейшая ноша, которую не все выдерживают. Когда ты можешь в ущерб своего времени бросить все, хотя трудно: жизнь, дела не отпускают, времени нет и спланировать заранее ничего невозможна. Но ради друга, берешь и делаешь. В дружбе возвращается бumerангом и сполна: внимание, совет, помощь, в том числе и финансовая. Друг в сложной ситуации готов отдать тебе последнее, ты никогда не возьмешь, но всю жизнь будешь ему за это благодарен! Дружба – это умение строить отношения с учетом потребностей твоих друзей в помощи. За словами должна быть содержательная часть в виде поступков – это дорогое стоит! Поэтому много друзей быть не может!

Слушая столь проницательную речь, стараюсь ловить каждый взгляд, жест, интонацию – все это в совокупности расставляет нужные акценты и дает возможность правильно понять смысловую нагрузку.

Я тоже всем сердцем и душой хочу видеть сквозь такую же призму окружающий мир, для меня это важно! Слова, произнесенные в мимолетной беседе, стали мне дороги, их произнес Человек с большим жизненным опытом, думающий, знающий. Сочетание произнесенных слов в той или иной мере слышала и раньше, но в сказанное из уст Николая Ивановича – верю, находя подтверждения выверенности и значимости каждого предложения. Один за другим они складываются в единый общий пазл.

**Анатолий Тихенко не видел повода красоваться,
но привлек внимание поколений**

Февраль 2016 года. В преддверии очередного Дня памяти Анатолия Тихенко был добавлен дополнительный стенд в уникальном музее истории НПСК, на ту пору единственном в России. Стенд отличался от остальных не

только тем, что был выполнен из благородных пород дерева во всю стену, но и тем, что в нем с огромной любовью собраны личные вещи, удостоверения, документы, именные карточки участника международных конференций, конгрессов, семейные фотографии, в том числе и грамоты наших коллег, которые отличились в мероприятиях, посвященных ставшим традицией Дням памяти Анатолия Ивановича.

Передать в музей такие вещи – дорогую память о близком человеке – можно только в надежные руки. Оказанное вдовой Анатолия Тихенко – Тихенко Галиной Аркадьевной доверие Николаю Ивановичу для меня теперь ясно. Он может сохранить и объяснить зачем нужно стоять на страже памяти, истории и как аморально позволить времени что-то стереть.

Но вот пришло время обратиться за историей из первых уст к президенту НПСК, экс вице-президенту Федеральной нотариальной палаты Николаю Ивановичу Кашурину – моему старшему наставнику. Переживала о том, как пройдет наша беседа, могу ли я спрашивать о тех смутных годах и ворошить в памяти не только приятные воспоминания, но и всю страшную правду, которая так интересовала?

С первой минуты общения было понятно, что меня ждали. Не лично меня, а молодое поколение в моем лице.

– Я долгое время направлял свои силы и возможности на сохранение памяти о Толике. Никогда не навязывал свое мнение, но в глубине души желал обратной связи. И вот, я убеждаюсь, что вы слышите меня, растете так, как мне бы хотелось, фундаментально, правильно, – сказал Николай Иванович.

Передо мной очевидец президентства Анатолия Тихенко, первого нотариуса с той самой знаменитой лицензией под номером один.

– *Николай Иванович, расскажите, пожалуйста, обстоятельства первой встречи с Анатолием Ивановичем, какие впечатление у Вас остались?*

– Первую встречу я никак не воспринял. Я с Анатолием пересекался, но для себя это не выделял на первых порах. Непосредственное знакомство состоялось чуть позже. Я увидел Толика – такого раскованного парня,

спортивного, улыбчивого. Сколько помнил его в то время, он всегда носил свитер. Пожали руки, стал говорить, что наслышан обо мне, предложил вместе работать. Опять же, впечатление оставил непонятное. Я стала присматриваться...

(«Интересно, — подумала я про себя, — рабочая обстановка, предполагает определенный внешний вид. Это что — такой ход?»)

А Николай Иванович продолжал:

— Скорей всего именно в этом весь он и заключался, казалось бы, нет повода красоваться и не собирался привлекать внимание, а получается, что тем самым еще больше его привлекал к своей персоне.

«Глаза, таких глаз я больше ни у кого не видел!

Вот, что мне запомнилось: будто два костра пылают во взгляде...»

Я слышала эти слова, смотрела на Николая Ивановича... Хотела произнести, что я такие глаза перед собой вижу, они сейчас смотрят на меня.

— Знали бы Вы, что они такие же особенные и для меня, — согласилась я и продолжила задавать вопросы: — Но что послужило вашему сплочению, мужской дружбе и как вы встали на одну дорогу, спина к спине?

— Та встреча состоялась на теплоходе. Зима, все во льду. Решался вопрос о том, кто станет президентом ФНП. Толик был очень убедителен: вышел и смело заявил, что готов им стать. Попросил два года не мешать. Озвучил шесть пунктов, которые априори должен выполнить, а мы будем наблюдать и оценивать. Если не осилит, то уйдет по собственному желанию. Возложил на себя всю ответственность и заручился, что справится, хотя не имел на тот момент никакого опыта руководящей работы — этим и удивил.

Был 1996 год. Первое с Анатолием общее собрание представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации проводилось в Волгограде. Там была внесена моя кандидатура, и я был избран в правление Федеральной нотариальной палаты. К тому времени уверенно себя чувствовал,

и вести собрания мне не впервые. Однако, признаюсь, несмотря на это было нелегко. Были те, кто пытались сорвать собрание, но вместе мы все выдерживали и справлялись. Время было сложное и смутное: реагировать приходилось тут же, порой из зала бросали вызовы. Как поступит Толя? Он принимал решения, действуя честно и открыто, я смотрел на него и понимал: парень, что надо!

Мы часто спорили, споры перерастали в ссоры и казалось, что все: это наша последняя встреча. Но так не случилось. И было бы непростительно, если бы мы смогли это допустить. Толик посвятил всего себя общему делу, был очень грамотным и компетентным человеком, все отдал во имя, во славу нотариата, жизнь на плаху положил. Как умел работать, так умел и дружить! При этом он был равнодушен к деньгам, богатству и славе, никогда ничего для себя, семьи не просил, все для общих целей – бескорыстно, для всех. Человек-бессеребренник!

Мы с ним были в постоянных командировках: отсутствовали неделями дома, спали по три часа в сутки. Обмен мнениями происходил и после официальной части заседаний: те же официальные разговоры, но в неформальной обстановке. Могли засидеться до трех-четырех часов ночи, тут же писались резолюции, подписывались бумаги. У всех глаза горели – это было соединение многих элементов, которые давали внутренний заряд и переосмысление многих моментов – бесценный опыт того времени.

– Николай Иванович, а можете привести примеры разных точек зрения, с которыми в итоги один из вас через время соглашался и признавал, что все-таки был не прав?

– Толик имел желание полностью и в чистом виде перенять европейский стандарт. Я был с ним согласен, но возражал против ротации через каждые два года президента и его команды. Это не для нашей страны. Президент у нас – это «Матросов», который готов закрыть собой амбразуру для защиты общих интересов. Спор продолжался о статусе президента, финансовых компенсациях. Невозможно президенту продвигать интересы палаты, если у него не будет

компенсаций. Кроме того, нужно обеспечивать семью, и ставить их в трудное финансовое положение из-за того, что ты исполняешь функции президента, неправильно. А так, кстати, и происходило, когда в семье Толика не было денег, и нашей помощи за счет личных средств не хватало, пришлось выносить на правление вопросы, чтобы хотя бы ему командировки компенсировать. Толик начал соглашаться, что так жить невозможно. Это же как сидеть на двух стульях одновременно! Либо ты работаешь в конторе, как многие делали, и об этом не будут знать, либо ты достойно осуществляешь представительские функции, и тогда палата будет продвинутой и вызывать уважение.

Но и по-другому было, прав в наших спорах оказывался и Анатолий. Например, я ошибался, не понимал роль и значение различных комиссий, для меня это были заоблачные сказки. Кто будет входить в комиссии, и делиться своими знаниями? Кто станет показывать свои документы, чтобы выпестовать общее мнение, подготовить рекомендации, поделиться опытом. Кому это надо? Было ярко выражено индивидуальное эгоистическое отношение: по принципу «это мое» и «я ничего не знаю». Времена были смутные, и слабо верилось в лучшее. Зато Толик говорил, что все получится, что видит и чувствует в перспективу в единстве и созидании. Время показало – был прав! Феномен произошел, и понимание изменилось, и комиссии заработали. Я был рад, что ошибался, а он заглядывал в будущее и видел далеко наперед. На тот момент я его не понимал, понимание пришло позже.

Жизнь в ее художественном исполнении

– *Николай Иванович, мне известно, что вы увлекаетесь фотографией – это так?*

– Да, но с разной активностью. В армии много фотографировал, в студенческие годы был председателем научного кружка криминалистики, снимал на кинокамеру фильмы, которые у меня до сих пор хранятся. Отдавал предпочтение больше репортажной съемке: событийным кадрам семейной

хроники на память, чтобы было что детям, внукам показать, да и самому вспомнить, как оно было.

– *А взгляд через объектив на жизнь у Вас с Анатолием Ивановичем был схож?*

– Толик начал увлекаться фотографией, а я о ней знал достаточно много. Взгляд через объектив был один, но выбранные сюжеты были разные. Он отдавал предпочтение художественной съемке, был хорошим постановщиком кадров: летал на шаре и фотографировал с высоты, видел красоту, умел ею восхищаться. Таким образом, переключался и отдыхал даже в командировках, если случалось пару свободных часов, когда я уже еле ноги передвигаю, а он бегает с фотоаппаратом. Поднесет мне букашечку, рассматривает, восхищается ею, фотографирует. Нередко спорили по части каких-то моментов съемки, советовались и в этом деле. Толик тонко подходил не только к фиксированию жизненных моментов, но и заключительному этапу: фотографии распечатывал только за рубежом, так как в то время качество сильно отличалось от отечественного. А затем эти великолепные снимки дарил друзьям и коллегам!

... Наш разговор подходил к концу. Я услышала много новой для меня информации, которую требовалось переосмыслить, правильно понять. На это нужно время. Я поблагодарила Николая Ивановича за бесценный опыт, который удалось получить. Рассказывая, он пережил эту историю заново и, таким образом, я смогла прочувствовать те события и ситуации, понимание и духовную силу двух настоящих мужчин.

Николай Иванович встал из-за стола и направился в мою сторону, а я, в свою очередь, к нему, чтобы пожать руку. Справа от нас на стене находился все тот же портрет Анатолия Тихенко, он был с нами. Ну, надо же, так совпасть? Если бы можно было зафиксировать этот момент: мы втроем!

Выходу из кабинета и не успела переступить порог приемной НПСК, как невольно услышала: «Наталья Васильевна, вот пацанка растет, представляете, молодежь жизнью Тихенко интересуется!», – произнес Николай

Иванович. А я с улыбкой на лице, находясь еще под впечатлением, подумала: «Может ли быть так, что Николай Иванович и в моем взгляде что-то для себя отметил?» Пообещала себе, буду приумножать то, что стало так дорого моему сердцу.

«Анатолий Иванович, с Богом!»

В моей конторе почетное место занимают кубок и грамота за первое место по настольному теннису в турнире, приуроченном ко Дню памяти Анатолия Ивановича Тихенко.

Смотрю на эти награды и переосмысливаю слова Николая Ивановича. Думала о том, как было непросто Анатолию Тихенко выдвигать революционные идеи создания фундамента нового нотариата в новой стране. Дать им жизнь на уровне Минюста, Госдумы. По сути, он был один в поле воин. До Анатолия Ивановича такого рода идеями никто не занимался. На машинке и в три часа ночи он набивал текст Основ закона, просиживал под дверями кабинетов, выбивая возможность встретиться с тем или иным человеком, для того чтобы доказать, убедить в своей правоте именно в тот момент, иначе время было бы упущено, и закон был бы другим. И не приняли бы наш нотариат на международном уровне. А теперь приятно-то как он воспринимается сейчас: мы вполне идентичны по уровню мировому нотариату.

Анатолий Тихенко – энтузиаст нотариата, человек, который горел, жил этим и, во имя этого, был готов жертвовать всем, и, в первую очередь, семьей. Позже под угрозу была поставлена его жизнь, но и это его не останавливало!

Люди со стороны, чьи бы интересы они ни выражали, цепенели, немели перед осознанием того, что в меркантильные времена вдруг они видели перед собой человека, который во имя идеи, не себе в карман, не во имя славы, делал дело, которое он считал самым важным в своей жизни.

И все же у него была поддержка, с ним рядом были верные друзья, соратники. Одним из самых близких был наш президент. Николай Кашурин. Я

хорошо понимаю, зачем нам эта история. Посудите сами, а если бы в тот злополучный день не стало бы Николая Ивановича и их обоих бы устранили (ведь ехали в машине после заседания правления ФНП они вместе). Кто бы передал нам знания, опыт, научил нас отношению к людям, к жизни? Что стало бы с нотариатом в Ставропольском крае, где бы мы еще нашли такого своего Матросова? Ведь, что, что в первую очередь пытаются изменить и стереть из памяти народа враги – историю! Нет – этому не бывать! Каждый уважающий себя нотариус обязан знать, кто стоял у истоков, кто жертвовал всем ради нас – это дело чести! И на страже этого всегда будет Николай Иванович Кашурин, а вместе с ним и я, и все мы.

Зная это, я не могу говорить о нашем президенте иначе, как о наставнике, человеке широкого кругозора, высокого интеллекта. Он охватывает не только профессиональные моменты, но и фундаментальные духовные и жизненно важные в высоком понимании основы, которые должны быть у современного нотариуса, представителя одной из самых престижных профессий на сегодняшний день.

Итак, кто же такой Анатолий Иванович Тихенко? Это человек мира! Человек созидающий, примиряющий противоположные стороны. Если и спорил, то искренне – отстаивая свои убеждения. Он не враждовал, он был за идею и веру. Думал далеко вперед и образ его мышления был мирового уровня: он умел прогнозировать, знал и понимал сущность латинского нотариата, за что и был награжден, к сожалению, посмертно наградой Международного союза латинского нотариата.

Он был принципиальный максималист. Люди проникались идеями Анатолия Тихенко и желали им следовать. Ну, как можно было на русском языке, не зная иностранных языков, объясняться с зарубежными коллегами так, чтобы его слышали и ему верили, хотели помочь человеку и делу?!

Такое сочетание профессионализма и чести – это огромный талант! В его выступлениях были очень емкие фразы, говорил, казалось бы, формальные вещи: должен был донести цели, задачи коллегам, говорить о дисциплине в

сообществе и читать морали. А он делал это по-дружески, просто и понятно, адаптировано и совершенно не официальными словами. А еще – очень образно, настолько точно и доходчиво было каждое слово. Где и в каком докладе официального лица, руководителя организации федерального значения найдешь столько афоризмов? Яркие выражения, которые хлестко, очень метко, доходчиво подавали основные идеи, и эти идеи как кирпичики были в фундаменте того нотариата, который он возрождал.

«Он никогда не играл на показ. У него роль была своя, и она была особенная. Его сила в искренности, прямоте и честности!» – так говорит Николай Иванович.

Несмотря, на то, что его приглашали наши зарубежные коллеги, и он бы прекрасно освоился за границей, смог бы ответить требованиям мирового сообщества, но остался верен Родине – России. Любил ее, хотел ею проникнуть в каждое сердце приезжающего к нам из-за рубежа коллеги, добиться понимания русского человека и красоты русской земли. Демонстрировал достопримечательности России: соборы, театры, монастыри, природу. Жизнь отдал России, и мы продолжаем жить за него!

...Я распечатала полюбившийся и запавший в душу портрет Анатолия Ивановича. Выбрала для него красивую рамку и повесила в кабинете. Теперь и меня охраняет Анатолий Тихенко, мы с ним встречаемся не только в нотариальной палате. Он присутствует со мной и во время исполнения моих обязанностей: наблюдает каждый день, словно благословляет и своей энергетикой наполняет рабочее пространство.

Новый день начинается со встречи с уже хорошо знакомым мне человеком. Через пять минут откроется дверь. Войдут первые посетители, день будет загруженный и плодотворный.

Я привычно захожу в свой кабинет. С порога взгляд – глаза в глаза, но каждый раз одна и та же мысль в голове: «Анатолий Иванович, с Богом!»

«Человек-нотариат»

Новым этапом моего духовного развития в профессии стало участие в Первом Всероссийском конкурсе любительских фильмов нотариальных палат Российской Федерации «КиНотар». Этим я хочу сказать, что сообщество многолико. Сам Анатолий Иванович, прочитав мой текст, пожелал бы сократить часть о нем. Я не смогу так поступить, потому что ценю возможность передать слова от первого лица.

Кинофестиваль оказался важен для меня по двум причинам, одна из них, потому что на нем был представлен и отмечен дипломом фильм «Отцы» и «Дети» нотариата Ставрополья». Это была моя работа – возможность передать сообществу, что времени не существует, может прерваться жизнь, но не добрые дела. Вторая причина, что мое внимание привлекла конкурсная работа Московской областной нотариальной палаты «В своей области. Владимир Челышев», которая передавала масштаб личности для меня не столь знакомой,

но идентичной тем проводникам нотариата, без которых наш институт был бы совсем другим. Я стала проникаться словами коллег о первом президенте Московской областной палаты Владимире Борисовиче Челышеве. От них в сердце появилась теплота и мне захотелось пересмотреть фильм. Стоило услышать слова: «Есть человек-оркестр, а есть человек-нотариат», – мне стало все ясно! Владимир Борисович – один из тех лучших среди равных, кому мы обязаны становлению небюджетного нотариата, чье отношение к своему призванию было таким же, как и у Анатолия Ивановича. Поэтому большая часть моего интервью о другом человеке также применима и к нему.

Как же дорого осознавать, что в такое сложное и меркантильное время не переводятся у нас в сообществе люди, которые, полагаясь на одну надежду и веру, готовы идти вперед, жертвовать семьей и жизнью, быть смелыми, добрыми, преданными своему служению.

Особо запала мне в душу репродукция «Одинокого плачущего мальчика» в кабинете Владимира Челышева. О ней я слышала и не сомневаюсь, что Владимир Борисович видел в ней себя. Только не отпускает чувство, что это не его согласие с легендами, связанными с полотном, а отражение уверенности, что, смотря страху в глаза: он победил время, отобрал у смерти косу. Его отношение к малой и большой Родине, любимому нотариату держится и на имени: Владимир (владеющий миром). Ему удалось привнести в мир сообщества ценность нотариата, напитать его духовную основу, и сделал он это самой дорогой ценой!